

Богдан ЗЕК
(Луцьк)

ЗВІТ КОМАНДИРА 90-ГО ВОЛОДИМИР-ВОЛИНСЬКОГО ПРИКОРДОННОГО ЗАГОНУ ПРО БОЙОВІ ДІЇ НА ВОЛИНІ У ЧЕРВНІ 1941 Р.

Початок німецько-радянської війни тривалий час висвітлювався у рамках ідеології КПРС. Після розпаду СРСР масово почали з'являтися публікації, як фахових істориків так і свідчення очевидців, зміст яких абсолютно по-інакшому розкривав перебіг бойових дій літа 1941 р. На даний час історіографічний доробок означеної теми дійсно колосальний. Попри це ряд важливих питань все ще зберігають дискусійний характер. Одним із пояснень цього є відсутність джерельної бази.

Перебіг бойових дій червня 1941 р. на території Волині не є винятком із загальних тенденцій. Щоб у черговий раз звернути увагу на так звані «білі плями» до уваги істориків пропонується звіт начальника 90-го Володимир-Волинського прикордонного загону майора Бичковського, який можна датувати 5 липням 1941 р. Доповідь була адресована начальнику охорони тилу Південно-Західного фронту генерал-майору Хоменку (див. Додаток). Представлений документ варто порівняти із дотеперішніми версіями про хід бойових дій. Навіть попереднє ознайомлення з ним говорить про кардинальні розбіжності між його змістом та даними, як радянських видань так і дослідженнями останніх років.

Для прикладу у звіті повідомляється про те, що станом на 8 год. 22 червня штаб 1-ї комендатури і її 4-а застава в Устилузі були знищені, загинув увесь особовий склад. Врятувався лише помічник начальника 5-го відділення комендатури, старший лейтенант Бабін, який в момент артилерійського обстрілу перебував у себе на квартирі [5, арк. 3]. Згідно інших даних гарнізон прикордонників Устилуга упродовж 18 год. вів бій [3, с. 198]. Ще за однією з версій штаб комендатури і 4-а застава упродовж 5 днів боролися в оточенні [1, с. 32].

Суперечливі відомості й про подвиг Героя Радянського Союзу В. Петрова. У звіті йде мова про те, що заступник політрука 6-ї застави Петров вів кулеметний вогонь по противнику у районі залізничного мосту через р. Західний Буг поблизу с. Вигаданка. Під час бою він загинув від вибуху артилерійського снаряду. Із цієї застави врятувалось лише 2 – 3 прикордонників [5, арк. 3]. Згідно іншої версії заступник політрука 7-ї застави В. Петров упродовж 5 год. вів безперервний вогонь з кулемета на березі р. Західний Буг. Коли набої закінчились він підпустив ворожих солдат і підірвав себе гранатою [1, с. 33]. У цей згідно свідчень очевидців зібраних Я. Царуком більшість прикордонників 7-ї застави с. Щуцнів розбіглася, а Петров добрався до с. Зимно, де помер восени 1941 р. [4, с. 254].

Інша частина звіту стосується включення 90-го загону до складу частин 5-ї армії та подальших бойових дій. У районі Торчина 24 червня прикордонники приєдналися до 27-го корпусу 135-ї стрілецької дивізії і брали участь у двох боях з німцями. На відміну від 90-го загону, дивізія зазнала багато втрат [5, арк. 4]. Варто зазначити, що представлений перебіг подій підтверджується оперативним зведенням штабу Південно-Західного фронту від 25 червня 1941 р. Згідно його 135-а дивізія, і один стрілецький полк 87-ї дивізії під натиском переважаючих сил противника відступили до Торчина [1, с. 133].

Загалом варто сказати, що майор Бичковський доволі негативно оцінює дії частин 5-ї армії. Для прикладу у районі Торчина було залишено багато артилерійських снарядів, які згодом німці використовували у боях проти Червоної армії. Від Володимира-Волинського до старого кордону було залишено багато танків, тракторів і автомашин [5, арк. 6]. Останні дані підтверджуються краєзнавчими матеріалами, які зібрав Я. Царук [4, с. 258].

Додаток [5, арк. 2 – 6].

107 2

НАЧ. ПВ НКВД УССР - НАЧ. ОХРАНЫ ТЫЛА П.З.Ф.
- ГЕНЕРАЛ-МАЙОРУ Т. КОМЕНКО.

Докладная записка

О боевых действиях 90 погранотряда.

21 июня в 21.00 на участке Сокальской комендатуры был задержан солдат /дезертир германской армии/ ЛИСКОВ Альфред. Так как в комендатуре переводчика не было, я приказал коменданту участка - капитану ВЕРЩАЦКОМУ грузовой машиной доставить солдата в г. Владимир - штаб отряда.

В 0.30 22.6.41 солдат прибыл в г. Владимир-Волынский. Через переводчика, примерно, в 1 час. ночи, солдат ЛИСКОВ показал, что 22.6 на рассвете немцы должны переходить границу. Об этом я немедленно доложил ответственному дежурному штаба войск - бригадному комиссару МАСТОВСКОМУ. Одновременно сообщил по телефону лично командующему 5-й армии генерал-майору ПОТАПОВУ, который к моему сообщению отнесся по-добрительно, не приняв во внимание мое сообщение. Я лично твердо также не был убежден в правдивости сообщения дезертира ЛИСКОВА, но все же вызвал всех комендантов участков и приказал усилить охрану госграницы, выставить специально слухачей к реке Буг и, в случае переправы немцев через реку, недопустить и уничтожить огнем. Одновременно приказал, если что-нибудь подозрительное будет замечено /движение какое-либо на сопредельной стороне/ немедленно докладывать лично мне. Я находился все время в штабе.

Коменданты участков в 1.00 22.6 доложили мне, что ничего на сопредельной стороне не замечено, все спокойно.

Ввиду того, что переводчики в отряде слабые, я вызвал из города учителя немецкого языка, отлично владеющего языком немецким и, примерно, около 4.00 солдат ЛИСКОВ вновь повторил то же, т.е. что немцы готовятся наступать на СССР на рассвете 22.6.41, назвав себя коммунистом, заявив, что прибыл специально предупредить по личной инициативе. Не закончив допроса солдата, услышал в направлении Устилуг /первая комендатура/ сильный артиллерийский огонь. Я понял, что это немцы открыли огонь по нашей территории, что и подтвердил тут же допрашиваемый солдат. Немедленно стал вызывать по телефону комендантов, но связь была нарушена.

Приблизительно в 4.20 начальник 6 заставы /не помню, сам он лично или кто-то из младших командиров/ мне доложил, что застава подверглась артиллерийскому обстрелу со стороны немцев, горит; все люди выбежали к блокгаузу, приняв оборону.

Спустя 2-3 минуты этот же /кажется дежурный по заставе/ доложил, что немцы совершают переправу через Буг. Я приказал не допустить переправы, уничтожить противника. Больше связи с этой заставой не имел.

Примерно в 5.00 выслал три разведгруппы: одну в направлении Устилуг, вторую - в направлении Лудзин, третью - в направлении Мышев - Сокаль. Все три группы, хорошо вооруженные, были выброшены на машинах под руководством средних командиров штаба.

Первая группа через два часа возвратилась и донесла, что Устилуг горит, немцы продвигаются по направлению села Пятюдня жел.дор. мост Устилуг-Владимир.

Вторая группа прислала донесение, что весь участок второй комендатуры находится под интенсивным артиллерийским огнем. Связаться со 2-й комендатурой не удалось.

134 3

3-я группа достигла села Мелье - штаб 3-й командатуры и соединилась с командатурой 2-го участка - капитану Д. Д. Д., который с остальными пришедшими людьми с восток, с боем отойдя и выходящим станциям при Мелье. Командир участка капитан Д. Д. Д. выдвинулся в нашу дилку и мне доложил, что связь с восточной не имеет, его сильнее послышался и связь с восточной не вернулась, связь подождать к селу Мелье и он отходит ст. Восток. Связь с 4-й командатурой /Орлом/ не имеет.

А в штабе разведгруппы выдвинулся из штаба отряда, туловище, возглавляемую старшим П. С. С. капитаном Д. Д. Д. для связи с 4-й командатурой.

К вечеру 22.6. капитан Д. Д. Д. сообщил командиром, что продолжится для связи с 4-й командатурой не имеет так как немцы в районе жид. дор. южнее Ромки отрезали путь подвода к 3-му участку в командатуру.

А приказам капитану Д. Д. Д. присоединиться к группе команданта 3 участка капитану Д. Д. Д. и вместе с ним действовать, отходя на Вальдир.

Примерно в 8.00 на м. Устигут приказ пом. нач. 5 отряда командатуры старшим лейтенантом П. С. С., который мне доложил, что штаб командатуры и 4-я восточная от командатуры - все потеряли, а он, будучи на командуре, успел убежать, бросил связь. Одновременно доложил, что Устигут весь горит и немцы уже заняли мост через реку Луга, что в 6 км от м. Устигут.

В тот же день часов в 16.00 лейтенант П. С. С. лично не помогло выехать тылового отряда /возможности по телеграфу к доложив, что он с группой бойцов и командиров штаба отходит в направлении Вальдир. Связь с восточной не имеет. Я ему предложил прийти во Вальдир.

Часом в 15.00 со мной связались по городскому телефону полком. оперативно поста м. Тартаку - капитану П. С. С. и сообщил, что немцы вылетели с восточной и выдвинулись на м. Тартаку. Сведения немцы вылетели с восточной и выдвинулись на м. Тартаку. Сведения немцы вылетели с восточной и выдвинулись на м. Тартаку. Сведения немцы вылетели с восточной и выдвинулись на м. Тартаку.

В 19.00 22.6 достиг в начальнике штаба Вальдир 4 товарищев вагоны, получили 30 единиц продовольствия штаба отряда и 2-й и 3-й командатуры и направили на станцию Мелье в составе эшелона 87 Ц. Дальнейшее местопребывание семей неизвестно.

Связь со штабом отряда поддерживалась в течение 22.6 по телеграфу и радио.

К вечеру дня 22.6 стали прибывать одиночные бойцы и командиры с восток 2-й и 3-й командатуры, которые доложили, что восточная 2-й и 3-й командатуры дрались с немцами в течение 5-6 часов, уничтожив немцев ружейно-пулеметным огнем при пересечении через р. Луга и что немцы повесили бойца в плену. Так, например, капитан П. С. С. своим пулеметом, установленным в районе жид. дор. моста через р. Луга - Вальдир, расстрелял все патроны по немцам подвешенным, поранив рожками реку. Героически погиб, будучи расстрелян и убит артиллерийскими снарядами.

Он же встал, вылез блокгауза, не дав возможности немцам доложить и направил себя Вальдир. Начальник восточной старший лейтенант Восточный, член ВКП/б., о котором никаких данных не имел. Состав, за исключением 2-3 бойцов, полным потерей.

135 4

Никаких данных на сегодняшний день в отношении действий 12 восточной 3 командатуры не имею. На этой восточной, кроме личного состава в восточной, прохождению снайперский облет 45 человек под командой пом. нач. 2-го отряда - лейтенанта Кошарева.

Восемь переводов немцами границы, все имущество и имущество были погружены на машины и подготовлены к эвакуации. Все штабные документы были сожжены, представлявшие ценность - погружены на машины и находились до 23.6.41.

23.6.41 был совершен налет пикирующих бомбардировщиков на штаб отряда. В результате бомбардировки был убит один боец, 4 взорвана лодка, повреждена одна грузовая машина. Примерно в 7-8 часов утра выдвинулся штаб отряда артиллерийский отряд на дальнобойных орудиях по городу Вальдир, в связи с чем я со всем имуществом и штабом отряда перешел на новый командир пункт ст. Вальдир, что в 7 км от Вальдир-место дислокации транспортной роты.

При входе на г. Вальдир отдал приказ эвакуировать склад боеприпасов численностью около 2-х вагонов, который вachte не было возможности. Вся секретная документация была сожжена, оставлены только карты. Все имущество, которое не было вывезено, было уничтожено.

В 17.00 23.6. город Вальдир был занят немцами и я со штабом и бойцами направлением штаба отряда по Лукиному мосту в направлении на м. Торчки. Отход отрядов под артиллерийским и пулеметным огнем, ведущим на восток, вынуждал на восток. Отряд оторван без потерь личного состава.

В районе м. Торчки 24.6 присоединился к 27 корпусу, в подчинение которого по мобилизации Вальдир 5 отряд должен был войти. По распоряжению командира корпуса генерал-майора А. П. П. П. был приказан отрядом от штаба к 185 ЦД.

В районе Торчки со 185 дивизией штаб отряда по главе со мной участвовал в двух боях с немцами. Потерь не имел. 185 ЦД меня много потерял.

Личный состав отряда, следовавший со мной в количестве 170 чел. с 22 артиллерийскими и пулеметными машинами в состав 31 СК и действовал в составе 200 и 195 ЦД.

В бое под Торчком я потерял связь со штабом подразделениями и для установления связи отряд с штабом 24.6 прибыл в штаб 5 армии. Распоряжением командующего 5 армии я был оставлен при штабе. Нач. штаба отряда майор П. С. С. и 2 отряда капитан С. П. С. распоряжением начальника штаба 5 с инициативой в их распоряжение группой командиром состава штаба армии 5 были направлены для выполнения задач по задержанию бегущих с фронта дивизий, сколачиванию на них подразделения и направлены обратно в штаб на фронт.

26.6.41 был направлен в штаб отряда к действующим отрядам и местонахождению штаба отряда на Вальдир с пом. нач. Вальдирского Горюха П. С. С. капитаном государственности РОСОНА, который следовал по заданию Нач. Вольского Областного управления НКВД в г. Киев в Нарком. Доклад был адресован на Вальдир. Все мои попытки связаться со штабом отряда до радио не удалось. Место пребывания штаба отряда в устье реки 1.7.41 на радиотрансляции Военного Совета Гро-Салатского фронта о создании штаба охраны тыла Красной Армии.

В тот же день, т.е. 1-го в штабе 5 армии Вальдир приказ о сформировании штаба охраны тыла Красной Армии.

134 5

миротворения штаба охраны тыла, на основании которого я стал собирать штаб подразделения и, не имея точного места расположения штаба отряда, решил подразделениям своим сосредоточиться в м. Восток, которые в восточной 5.7.41 должны быть на месте, численностью около 200 чел., с командиром составом и 22-25 грузовыми машинами. Остальные люди /около 300 чел./ находились в г. Юростень, куда они выехали ранее.

Точные данные о потерях убитых и раненых до сосредоточения в одно место отряда - доложить не могу. Велел по ходу действия отряда отдельные выходы о потерях, со мной пришедших в штаб отряда отдельных бойцов и командиров.

Коротко хочу изложить действия соединений 5 армии, по моему личному наблюдению:

1. После перехода границы немцами, подразделения 87 ЦД выступили с опозданием на 6-8 часов. Части УГОБ - выдвинулись своевременно и остались в них до конца. Дальнейшая судьба их неизвестна.
 2. На всем протяжении боя 5 армии совершенно не участвовали и не поддерживали связь с нами авиации. Немцы авиацию обыкновенно сбивали и расстреливали из пулеметов на бреши полете части Красной Армии.
 3. Зенитная артиллерия своих эскадр не выполняла, стрельба плохо, неприятельских самолетов сбивать очень мало. Всего лишь около на направлении Вальдир-Луга 8-10 самолетов.
 4. Соединения 5 армии вошли в бой, укомплектованные по мирному времени; многие части не имели даже винтовок и средств связи. Никакого взаимодействия между частями и артиллерией не было. Так, например, 125 дивизия с 125 мила от противника, а наша артиллерия стреляла совершенно в другом направлении, а иногда и по своим.
- Ни касаясь, ни телефонных соединений не имеют. Артиллерия вылетела только лишь по надобности. Артиллерийские выдвинулись в направлении вперед не выдвинулись, огонь артиллерии не корректировался. Наша авиация /разведывательная/ артиллерийского огня также не корректировалась.
5. В штабах дивизий и корпусов много суеты, паники, расстройство как только части вошли в соотношение с противником, связь с полками - дивизиями терпела, а штабы корпусов - с дивизиями.
 6. Приказы Военного Совета армии и корпусов до исполнительной дошли с опозданием на полчаса-сутки. Были моменты, когда штабы 5 армии приказывали наступлению, пока этот приказ доходил до исполнителей, то уже новый приказ со отхода. Так, например, 30.6.41 ст. 24, по приказу Военного Совета, перешел и наступление и продвижение вперед, через несколько часов был приказ отойти.
 7. Совершенно не организована работа тыла как соединений, так и своего штаба армии. Боеприпасам на фронт подвозились с большим опозданием. Эвакуация раненых совершенно не налажена, не назначены пункты эвакуации раненых. Питание армии также не было налажено /до 1.7.41/. В течение 7-8 дней бойцы и командиры жили на одних сушках.
 8. Психика неуспокоена: как только появились немецкие самолеты и 2-3 танка - паника пошла на фронт, причем в первую очередь селами командиры на категории выдвинулись вперед. Сам лично использовал

135 6

со штабом подразделениями выдерживать отступившую панику, организован на фронт.

9. В тылах полков и батальонов, много паникеров, суеты, а дела нет. Во время боя в районе м. Торчки боеприпасы артиллерии было много оставлено немцами, которые потом несли использований по ним войскам.

10. На дорогах, ведущих к фронту, создается паника, из-за чего подвоз боеприпасов и горючего значительно замедляется, по всем дорогам, ведущим от Вальдир в сторону Восток и старой границе можно встретить брошенные много танков, тракторов и автомашин. Устал и расшатанного изнурения не организован.

За время боя с немцами лично мне установлена их тактика действий. Так наступление немцы ведут, главным образом, мотоциклистами и моторизованными под прикрытием авиации и наступают исключительно по дорогам /судьбы/.

Психика неуспокоена: при малейшем контрприходе - делается или же бегит назад.

Немцы выдвигают по 5-10 мотоциклистов с пулеметной установкой, которые выскрывают гле-издуга в полевых или кустарниках, остреляв излучие колони, тем создается паника. Работают также немцы парашютные десанты, которые, присоединившись к группе частей НК и попарно, создают и тылу /а иногда /или случаи/ и на фронте панические настроения; с этим всем борьба ведется сейчас.

Бдительность крайне снижена у нас, на любой командир пункт дивизии, корпуса и даже своего штаба армии, делаясь в одну командир НКА легко прообразованы, никто не останавливает, что много места на командир пункте ст. корпус, когда случался был авиации агент немцев и то лишь при полете этих порывающих, отрядами командир пункт корпуса.

Майор Мелье со подполковника НКВД
- М. А. П. Р.

Верно: [подпись]
5.7.41
[подпись]

ПРИЛОЖЕНИЕ

Звіт командира 90-го Володимир-Волинського прикордонного загону є інформативним і доволі неоднозначним джерелом з історії Другої світової війни на Волині. Документ частково підтверджує деякі попередні версії розгортання бойових дій, разом із тим піддає гострій критиці багато офіційних тверджень про початковий період війни. У зв'язку з цим представлене джерело потребує подальшого вивчення фаховими істориками і має бути впроваджене до наукового обігу.

1. Колесник В. Ще раз про мужніх захисників кордону / В. Колесник // Волинь у Другій світовій війні: Зб. наук. та публіцист. ст. – Луцьк: Волинська обласна друкарня, 2005. – С. 23 – 35.
2. Лето 1941. Украина: документы и материалы. Хроника событий / [Сост. В. А. Замлинский, В. Н. Вашкевич, В. И. Денисенко и др.]. – К.: Изд-во «Україна», 1991. – 512 с.
3. Филь О. Дії прикордонних загонів, розташованих на території нинішньої Волинської області, в червні 1941 року / О. Филь // Минуле і сучасне Волині та Полісся. Сторінки воєнної історії краю: Наук. зб.: Випуск 30: Матеріали XXX Всеукраїнської науково-практичної історико-краєзнавчої конференції, 24 – 25 березня 2009 р. – Луцьк: МП «Пульс», 2009. – С. 197 – 200.
4. Царук Я. Початок війни: бої в напрямку Устилуг – Луцьк (22 – 25 червня 1941 р.) / Я. Царук // Минуле і сучасне Волині та Полісся. Християнство в історії і культурі Володимира-Волинського та Волині. Науковий збірник. Випуск 47. Матеріали XLVII Всеукраїнської наукової історико-краєзнавчої конференції. Упоряд. А. Силук. – Луцьк: МП «Пульс», 2013. – С. 249 – 262.
5. Центральний державний архів Громадських об'єднань України, ф. 1. Особливий сектор ЦК КП(б)У, оп. 23, спр. 35. Копія доповідної записки начальника 90-го прикордонного загону про бойові дії прикордонного загону. Почато: 5 липня 1941 р. Закінчено: 5 липня 1941 р., 6 арк.